

УБИЙСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ: ТАЙНА ДРЕВНЕРИМСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Из истории экономических преступлений государства

О.Ю. Мамедов

*Заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет*

В 1984 году немецкий профессор Александр Demandt издал коллекцию из 210 теорий о том, почему пал Древний Рим, и с тех пор появились ещё многие теории [5].

Всю «доэллинистическую» эпоху экономическая политика двух главных государств седой древности (Греции и Египта) постепенно вырождалась в инструмент препятствия свободе достижения личной прибыли как в производстве, так и в торговле, сокрушая рыночные начала тяжелым бременем репрессивного налогообложения. Это вынуждало производителей объединяться в обширные коллективы, в которых безликость участников гарантировала в опасные времена главное - относительную безопасность.

Последующий («эллинистический») период стал временем непрерывных войн, которые, дополняемые необузданным пиратством, практически закрыли для торговли моря – основные пути сообщения стран Древнего Средиземноморья. Результатом явился застой, - состояние, с тех пор превратившееся в какой-то неизбывный спутник экономической жизни человечества. Экономический застой и породил ту политическую слабость государств Средиземноморья, которая во многом объясняет лёгкость их захвата древнеримскими легионами. И уже к первому столетию до нашей эры Рим превратился в полновластного хозяина Средиземноморья. Увы, мирный покой не следовал за римскими внешними победами, - их плоды расхищались гражданскими войнами.

И только с третьего столетия до нашей эры происходит прорыв, - экономическая политика Древнего Рима стала вызывающе *рыночной*, порвав с вековыми традициями ранэллинистического мира.

НАЧАЛО: МУДРОСТЬ АВГУСТА

Первая в мировой истории экономическая политика **свободного рынка** началась и проводилась при Божественном Августе¹. Правда, для и до этого ему, усыновленному самим великим Юлием Цезарем, пришлось - после убийства отчима в 44-м (до н.э.) - победить в последней внутриримской гражданской войне знаменитого Марка Антония, – красавца, сибарита и силача².

Однако ни сам Октавиан, ни его современники так никогда и не узнали, что *в экономической эволюции человечества его победа фактически изменила ход всей Истории, ознаменовав торжество Экономической Свободы Запада над Политическим Деспотизмом Востока*. И, несмотря на все замысловатые загадки реальной истории, **с этого момента экономическое движение Европы устремилось в сторону либерализма и демократизма**³.

* * *

Долгие годы гражданской распри нанесли *тяжелые увечья римской экономике*⁴ - в виде непосильных налогов, обременительных реквизиций (на ну-

¹ См. подр.: 2.

² Между прочим: победа Октавиана (при Акции в 31-м до н.э.) над аристократами, сторонниками Антония, удалась ещё и потому, что легионеры направляли свои копыя молодым красавчикам прямо в лица, которое те, понятное дело, берегли для куртуазных утех.

³ F.Oertel более полувека назад дал модернистский анализ древнеримской экономики: "Победа Августа обеспечила Европе отпор тенденциям к государственному капитализму и государственному социализму, которые, возможно, осуществились бы, если бы победили Антоний и Клеопатра» [13, S. 386; см. также 14].

⁴ Экономическая статистика Древнего Рима затруднена тем, что римляне записывали документы на деревянных дощечках, покрытых воском, - сегодня они превратились в пыль. Однако доказано, что *уровень жизни* в Древнем Риме соответствовал европейскому 17-18 веков. В ранний период Римской Империи (население - около 50 млн. человек) Аппенинский полуостров был *урбанизирован* на 30% (для сравнения - в 1700 году уровень урбанизации в Англии составлял 10%). *Доходы римлян* были вдвое выше, чем в остальной империи. *Элита империи* (несколько сотен сенаторов и несколько десятков тысяч всадников) обладала огромным имуществом. На другом полюсе находились крестьяне, рабы и колонны. Словом, всё как всегда. О наличии *среднего класса* в Древнем Риме точных свидетельств нет. Средняя продолжительность жизни составляла *25 лет!* В раннюю эпоху Римской Империи население Рима насчитывало около 1 млн. человек. *Рабовладению в Древнем Риме* присуще частое предоставление рабам вольных: 10% рабов, достигших 25 лет, получали вольную каждые пять лет (для сравнения - по данным Роберт Фогеля\Robert Fogel и Стэнли Энгермэна\Stanley Engerman, в 1850-е годы на юге США каждые пять лет получали вольную лишь 0.2% рабов). Различают "открытую" (рабы имеют свободный доступ к обществу свободных людей и часто получают вольные) и "закрытую" (рабы - обособленная группа, недопускаемая в общество свободных граждан) системы рабовладения. В это трудно поверить, но Древний Рим, в отличие от США начала 19 века, имел открытый тип рабовладельческой системы - вольноотпущенникам даровалось римское гражданство, их дети могли занимать высокие государственные посты, а внуки - стать представителями всаднического сословия. Вот почему в раннюю эпоху Древнего Рима рабы зачастую могли участвовать в рынке труда так же, как и свободные граждане. *Экономика Рима* в 1-2 веках нашей эры уже была интегрирована в торговую систему Средиземноморья (например, хлеб поступал из Египта и стран Черноморского бассейна, вино - из Малой Азии, Греции и Иберии - современной Испании, и т.д.) и, следовательно, могла использовать сравнительные преимущества региональных стран. *Рынок зерна* был, в основном, частным, где торговцы активно использовали кредиты, услуги агентов и пр. В Римской Империи существовал также *рынок капитала*. Римляне брали займы довольно часто. Выдавались как производственные, так и потребительские кредиты. Кредиты выдавались также для финансирования торговых операций. Римские торговцы и перевозчики могли купить страховку. Существовало огромное количество всевозможных займов, процентная ставка за использование которых была близка к 1% в месяц, или 12% годовых, что являлось максимально допустимой величиной процента. В Древнем Риме были распространены *банки*, принимающие вклады и выдающие кредиты населению. Некоторые вклады сдавались на хранение - банк обязывался обеспечить их физическую сохран-

жды сражающихся армий), необузданной инфляции и разрушения основных торговых маршрутов. Итог гражданской воинственности оказался печальным – *полное прекращение экономического роста*.

Но именно этот итог и не устраивал предпринимателей и торговцев Древнего Рима: они жаждали мира и стабильности, чтобы заняться, наконец, тем, ради чего они приходят в этот мир, - рациональным, эффективным и доходным хозяйствованием. В посткризисный период изверившимся верится только той стабильности, в основании которой находится *централизация политической власти в руках одного человека*.

Теперь *первый покровитель экономического либерализма* известен не менее широко, чем при своей жизни, – тот самый *Октавиан*, который под именем *Август* стал и *первым императором Древнего Рима* (в 27 до н.э.).

Но вот что удивляет, - хотя возникновение римского *principate*⁵ и уменьшало политическую свободу граждан (которой они «по горло» насытились в кровавые времена гражданских войн), но это – в том далёком Древнем Риме - странным образом сопровождалось *расширением свободы экономической!* В таком парадоксе можно усмотреть **первый урок** древнеримской истории для истории современной: *как бы высоко ни ценило общество идеалы демократии и либерализма, смутный период социального переустройства всегда завершается временным отказом от такого переустройства и жаждой социальной передышки*.

Это время и было использовано Августом для институционализации частной собственности, индивидуального предпринимательства и поддержки свободной торговли⁶, значительно сняв бремя налогообложения⁷, то есть делал то, что делаем и мы, отдалённые и боковые потомки древних римлян, в эпоху доставшейся нам социальной передышки.

Однако Август принёс не только мир и не просто возрождение производства и торговли, - он принёс их *поощрение!*

Каким образом? Римскими инвестициями в хорошие дороги и удобные гавани! Фактически это была *первая в мировой истории целевая комплексная программа*, проводимая центральной властью. Отдав скромную пятипроцент-

---

ность без выплаты процента вкладчику. Другие вклады приносили доход и использовались банками для совершения инвестиций. В отличие от европейских стран в период новой истории, когда государственная фискальная политика опиралась на систему государственного займа, Римская Империя не брала займы, а оперировала на основе наличных операций. *Сельскохозяйственный налог* составлял 10% от полученной продукции. Поступления от налога тратились на содержание армии. Но намного более весомыми инъекциями в экономику Рима были трофеи и рабы. Важнейшим атрибутом римской системы была *безопасность индивидуумов*. Существование большого количества *социальных и неформальных институтов* дополняли юридическую и рыночную базу Древнего Рима. В начале 3 века н.э. начался кризис Римской империи. Тогда Рим столкнулся с сильной инфляцией (ранее ее уровень не превышал 1%). Цены выросли вдвое. Тогда же исчезли римские банки [См.: 1].

⁵ Первое время – нечто вроде президентства, ибо самоуправство древнеримских императоров как институт – в трактовке современного институционализма – пришло позже.

⁶ См. подр.: 18.

⁷ Особенно важно отметить отмену сельскохозяйственного налога, - для страны с исключительно аграрной экономикой, а таковыми были все государства древнего мира, это имело исключительное значение [См.: 16, S. 48].

ную (!) дань в виде таможенных пошлин, *свободная торговля управляла экономикой на всём пространстве возникающей Империи*. Это был невиданный расцвет свободы для торговли и время роскошных возможностей для частной инициативы. И в этом можно усмотреть **второй урок** древнеримской истории для истории современности, удачно подхваченный кейнсианской теорией и посткризисной практикой Европы и США 30-х годов XX века.

ХОРОШЕЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ: ТИБЕРИУС

Тибериус, второй император Рима (14-37 н.э.), удачно продолжил экономическую политику Августа – он одержим желанием ускорить экономический рост империи и упрочить положение среднего класса, в котором видел социальную основу Империи. Уж не идёт ли речь о **третьем уроке** древнеримской истории для истории современности?

Итак, *благодаря Августу и Тибериусу первое столетие Римской империи вошло в её историю как эпоха экономического процветания, наступившего благодаря исключительно либеральным внутриримским экономическим условиям*. В пределах всей Империи, охватывавшей весьма обширные территории, был установлен *мир – главное условие экономического процветания* (уж не считать ли это **уроком четвёртым?**), что обеспечило безопасность всех торговых коммуникаций⁸.

Словом, в тот блистательный период индивидуализм и частное предпринимательство пожинали бесчисленные выгоды, порождаемые системой разумной императорской власти. А государство намеренно поощряло предпринимательскую активность - и непосредственно (протекционистской политикой), и опосредованно (либеральной политикой⁹).

Конечно, экономическая свобода не была универсальной, - Египет, находившийся в прямой собственности римского императора, в значительной степени сохранил свою «социализированную» экономическую систему¹⁰, подавлявшую индивидуализм¹¹.

КАК «СЪЕДОБНЫЕ» СУБСИДИИ «СЪЕЛИ» ДРЕВНЕРИМСКУЮ ЭКОНОМИКУ

⁸ В этой ситуации буржуазия просто не могла не возникнуть. Речь идёт о такой социальной группе, для которой *главными были интересы экономические*, а не политические или идеологические. Надо же, в конце концов, понять – те, кто свободен экономически, не помышляет о политике или идеологии. Зато тем, кому не дают экономической свободы, ничего не остаётся, как заняться политикой и идеологией, куда их выпихивают отбирающие экономическую свободу.

⁹ Суть которой во все времена неизменна - гарантия свободы действия на основе принципа "laissez faire, laissez aller".

¹⁰ См.: 13, S. 1-13.

¹¹ Однако даже здесь некоторая либерализация всё-таки произошла: банковский бизнес был дерегулирован, что привело к созданию множества частных банков [см.: 19, S. 52], а некоторая часть земли была приватизирована, что до определённой степени ослабило государственную монополию, а уже одно это всегда оказывало поддержку частному бизнесу.

Причина, по которой Египет сохранил свою антирыночную систему и не был включен в общую экономическую свободу «августовской» Римской империи, была не только известна каждому древнему римлянину, но и одобрялась им – ведь Египет являлся тогда *основным поставщиком зерна в Рим*. Ну и что, спросите Вы? А то, что такие поставки гарантировали социальный мир внутри Рима, - из-за принятой ещё в республиканские (доимператорские) времена (в 58 до н.э.) политики *бесплатного (!)* распространения зерна (позже - хлеба) гражданам Рима¹².

К моменту воцарения Августа этот древнеримский «вэлфэр» представлял собой бесплатную еду для приблизительно 200 тысяч (!) римлян. И император (так уж повелось) оплачивал стоимость «продовольственного пособия» *из собственного кармана* (преимущественно – из своих личных авуаров в Египте), - кстати, так же, как он оплачивал и зрелища для развлечения тех же римлян. Поэтому *обеспечение стабильного притока зерна являлось главной политической задачей практически для всех римских императоров и важной экономической основой их власти*¹³.

Социальное следствие этого благотворительного акта легко предсказуемо – Рим испытал буквально нашествие сельской бедноты, примеру которой последовали и многочисленные «вольнотпущенники», приобретающие право на бесплатное зерновое пособие¹⁴.

С годами для императорской экономики это становилось непосильным бременем. Тем не менее, распределение свободного зерна в Риме оставалось в силе до конца Империи, хотя в третьем столетии зерно уже заменялось испеченным хлебом¹⁵. Более того, система разрасталась - другие города Империи (Константинополь, Александрия, Антиохия) также начали обеспечивать подобные льготы¹⁶.

¹² В 123 до н.э. было решено, что все граждане Рима наделяются правом купли ежемесячной порции зерна по *стабильной цене*. Цель такого решения состояла не только в обеспечении неимущих субсидией, но и в том, чтобы сгладить сезонные колебания в ценах на зерно, разрешая людям платить одну и ту же цену в течение года. При диктатуре Суллы (90 до н.э.) ценно-уравнительное распределение зерна было прекращено, однако и в 73 до н.э. государство всё еще обеспечивало продажу зерна гражданам Рима по неизменной цене. А с 58 до н.э. зерно стало распределяться и вовсе бесплатно.

¹³ См.: 2.

¹⁴ Социальные масштабы продовольственной «вэлферизации» в Древнем Риме способны поразить даже нашего современника, - ко времени Юлия Цезаря «свободное зерно» получало не менее 320 тысяч! Поэтому он вынужден был сократить это число (приблизительно до 150000). Скорее всего, Цезарь был более недоверчивым относительно предъявляемых хитрющими древнеримлянами, получающими бесплатное зерно, доказательств своего римского гражданства, которое «автоматически» предоставляло право на такую помощь. Однако при Августе число людей, имеющее право на свободное зерно, вновь увеличилось до 320000! Тем не менее, в дальнейшем произошло стабильное ограничение числа лиц, получающих зерно (около 200 000 человек). Бесплатное распределение зерна впредь ограничивалось числом билетов, дающих право на получение зерна. И хотя последующие императоры иногда расширяли доступ к зерновому пособию дополнительными специфическим группам (например, Нерон в 65 году н.э. включил воинов и ветеранов преторианской охраны), но общее количество людей, получающих зерно, было в основном неизменным.

¹⁵ «Натуральный» состав пособия также претерпевал изменения со временем – император Септимий Север (193-211 н.э.) дополнил его нефтяным горючим, другие императоры добавляли, по случаю, свинину и вино.

¹⁶ См.: 11, SS. 696-697.

И всё же, несмотря на значимость зерна для социальной политики Империи, основная часть зерновых поставок Риму осуществлялась *независимыми торговцами посредством свободного рынка*¹⁷. Для этого были две главные причины.

Во-первых, величина бесплатно получаемого зерна была недостаточна для того, чтобы жить на неё. Во-вторых, зерно было доступно только для *взрослых римских граждан-мужчин*, что исключало женщин, детей, рабов, иностранцев и других неграждан, проживавших в Риме.

Важно отметить ещё одно обстоятельство - основная масса правительственных чиновников также была исключена из числа получателей пособия. И это **пятый крайне важный исторический урок**, тем более для нас, хорошо знающих – *там, где обосновался чиновник, уже не сможет пробиться ни македонская фаланга, ни греческая когорта, ни римский легион!*

ЛЁГКИЕ НАЛОГИ РАННЕЙ ИМПЕРИИ

Добро соседствует со злом: добро - в виде расширения масштабов продовольственного пособия, повлекло за собой зло – в виде повышения налогов. В юные («республиканские») дни Рима налоги были весьма скромны, состоя главным образом из налогов на все объекты собственности (земля, здания, рабы, животные и деньги). Тариф носил символический характер и скорее был индивидуальным «взносом» на оплату армии во время войны (вы не поверите, но после войны налог часто убавлялся!¹⁸). Кроме того, в Риме налогом облагались люди, которые были посчитаны в периодическом *sensuses*¹⁹.

Шкала августинской системы налогообложения была либеральнее (на языке финансистов - намного менее прогрессивной): налогооблагаемые сообщества были ответственны только за неподвижный элемент налога. Таким образом, «сверхнормативный» прирост дохода не подлежал дележу с государством. Производители знали заранее точную величину их налогового вычета и то, что «сверхдоход» оставался в их распоряжении. Это был большой стимул для дополнительного производства. Ей-богу, недурной **шестой урок** для современных фискалов!

ПОДЪЁМ И СПАД ДРЕВНЕРИМСКОЙ ЭКОНОМИКИ

¹⁷ См.: 4, SS. 21-29.

¹⁸ См.: 10, S. 161.

¹⁹Сегодня эту функцию выполняет декларация о доходах, сведения о зарплате и отчёт предприятий о прибыли. В провинциях, однако, главной формой налога оставалась десятина, возлагавшаяся на сообщество, а не непосредственно на людей. Частично это связано с тем, что в провинциях *sensuses* проводился редко, делая невозможным прямое налогообложение. Тем более что местные сообщества всё равно разделили бы бремя налогов среди своих сограждан [см.: 8]. В годы поздней Республики налоговые вымогательства в провинциях достигали фантастических размеров: большинство римских губернаторов (не путать с современными) было заинтересовано в немедленном личном обогащении (так как это надо было успеть сделать в течение *одного года* исполнения ими служебных обязанностей, - не то что сейчас, когда руководители провинций сидят в креслах десятилетиями).

Экономическая политика, обеспечившая рост древнеримской экономики, включала создание своего рода «Общего рынка» (охватывавшего все Средиземноморье), устойчивую валюту и умеренные налоги.

Процентные ставки в начале правления Августа также упали до самого низкого уровня в римской истории²⁰. Более того, во времена ранней Империи источники налоговых доходов были настолько изобильны, что государство могло предпринять масштабную программу общественных работ - Август восстановил все дороги в Италии и Риме, восстановил храмы и построил много новых, построил большое число акведуков, бань и других общественных зданий.

Однако уже Тиберий сокращает объёмы строительства. Нехватка денег и сокращение государственных расходов привело к острому спаду в экономической деятельности, которая была преодолена только тем, что государство предоставило большие ссуды при нулевом проценте, чтобы обеспечить ликвидность²¹.

При императоре Клавдии (41-54 н.э.) Римская империя присоединила последнюю важную территорию (завоеванием Британии), достигнув при Траяне (98-117 н.э.) своего максимального географического расширения. После этого государство не могло уже получать дополнительный доход от роста провинциальной дани, и источник любого увеличения дохода теперь находился внутри самой Империи. И хотя некоторые авторы приписывают императорам клавдиевской фамилии поддержание политики Августа «laissez faire»²², ориентация на рост дохода именно государства, а не граждан, стала подтачивать силу римской экономики. И это уже – **седьмой, самый важный урок** экономической истории.

ИНФЛЯЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ НЕПОМЕРНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

В годы правления императора Нерона (54-68 н.э.) необходимость роста государственных расходов доходов привела к снижению... качества чеканки монеты.

Рост расходов был вызван двумя причинами, ставшими типичными для всей последующей истории человечества, – *финансирование затрат на оборону страны и удовлетворение appetitов растущей бюрократии*. Однако Нерон и сменявшие его императоры предпочитали не налоги повышать, а понижать содержание драгоценного металла в монетных знаках²³, обесценивая тем самым

²⁰ См.: 9, S. 53. Историки-экономисты видят в этом свидетельство, что *производство товаров и услуг возрастало пропорционально росту денежной массы*. А потребность в увеличении кассовой наличности (для уплаты налогов и арендной платы) объясняет, почему возросшая денежная масса не вела к инфляции.

²¹ См.: 17, SS. 655-662.

²² См., напр., 16, S. 91.

²³ На всей территории Империи основные денежные знаки римской чеканки были представлены золотыми «aureus» (аврессами), серебряными «denarius» (денариями) и медными (бронзовыми) «sestertius» (сестерциями). Структура древнеримской денежной массы была такова, что снижение качества монет ограничивалось в основном денариями. Нерон уменьшал серебряное содержание денария (до 90 процентов и немного уменьшал размер авресса). Траян уменьшил серебряное содержание денария до 85 процентов, но был способен поддержать его

валюту. И не понимали властолюбивые императоры того, что сегодня знают даже первокурсники: это порождало *худшую форму налогообложения - инфляцию*, единственное удобство которой для правительств всех времен состояло в её *невидимости*.

Непрерывный процесс снижения качества золотомонетных денежных знаков не мог, конечно же, улучшить финансовое положение Империи, как на то надеялись венценосные мошенники. Ведь согласно «закону Коперника-Грэшема» (который тогда, правда, ещё не был открыт), древние римляне копили монеты максимального серебряного достоинства, а платить стремились наименьшими по достоинству серебряными монетами.

Вначале снижение качества монет казалось выгодным для государства. Однако последовавшая затем инфляция расстройством финансовой системы страны принесла гораздо больше вреда. Цены стали повышаться непрогнозируемо быстро, и это препятствовало дисконтному расчёту размеров *долгосрочных инвестиционных доходов*. А ведь именно такие доходы – вечный мотор любой экономики.

Правда, правительство не пренебрегало и продажей государственной собственности, а отдельные недобросовестные императоры (такие, как Домициан, 81-96 н.э.) *превратили в источник дохода явно сфабрикованные обвинения, чтобы конфисковать активы богачей*. Если последнее и считать **восьмым уроком**, то только негативным²⁴.

Хотя налоги на обычных римлян не были подняты, право на получение римского гражданства было максимально расширено, что переводило в статус налогоплательщика всё большее число людей. Зато налоги на богачей были резко увеличены, особенно в случаях наследования и освобождения (рабов).

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛИЗМ» В ДРЕВНЕМ РИМЕ?

Большинство императоров продолжало политику снижения качества металлических денег и утяжеления налогов (в основном на богатых). При этом война против богатства велась не просто из-за финансовых потребностей государства, но и в силу сознательной политики истребления «сенаторского» класса, который управлял Римом с древних времен, и потому должен был быть устранён как среда потенциальных конкурентов императора.

пропорциональное отношение с аврсом из-за большого притока золота. Снижение качества денария продолжалось и в правление Марка Аврелия (161-180 н.э.), который уменьшил серебряное содержание денария до 75 процентов. Септимий Север продолжил удачное «предпринимательство» своих предшественников, доведя содержание серебра в денарии до 50 процентов. К середине третьего столетия денарий сохранил серебряное содержание только в 5 процентах.

²⁴ Императоры были также изобретательны в требованиях дани от провинций. Например, придумав побор под названием «*сoгiпaгiум*», который номинально был добровольен и оплачивался в золоте – по особым случаям (такие, как вступление нового императора или большая военная победа). Каракола (198-217) часто сообщал о своих весьма сомнительных «победах», превратив такие сообщения в систематический способ поднятия своих доходов. Конечно, подобные налоги превращались в типичный грабёж.

Императоры искренне полагали, что сила (армия) есть главный источник власти, и потому сконцентрировали свои усилия на финансовой поддержке армии. В соответствии с этим миропониманием частное богатство Империи постепенно конфисковывалось или облагалось убийственным конфискационным налогом. Но когда богачи не смогли больше заплатить по счетам государства, тяжкое бремя налогов незамедлительно упало на низшие классы. И плохо стало уже всем, и в первую очередь тем, кто раньше радовался разорению и истреблению богачей, а теперь сами разделяли их участь. Экономический диагноз - в третьем столетии нашей эры впервые потерпела катастрофу *«древнеримская монетарная экономика»*.

Кончилось всё это очевидным – *экономический рост сменился экономическим застоем*. Пожалуй, это можно счесть **девятым уроком**²⁵

Тем не менее, военно-финансовые потребности государства оставались по-прежнему высокими, поскольку границы Рима испытывали непрерывное давление германских племен с Севера и персов на Востоке, и требовали своего удовлетворения, - независимо от последствий этого для частной экономики. Однако крах денежной системы разрушил нормальную систему налогообложения. Результатом явился хаос, породивший *государственный экономический терроризм* - государство было вынуждено заставлять людей продолжать работать и производить. Для этого государство ввела систему прикрепления людей к данному виду и месту занятости: фермеры (и их дети) были привязаны к земле, подобные же требования распространялись на всех других рабочих, производителей и ремесленников. Даже солдаты были обязаны оставаться солдатами всю жизнь, как и их сыновья! Высшие сословия принуждались к оказанию муниципальных услуг, таких, как сбор налогов. И если сбор налогов не соответствовал видам государства, то они должны были за свой счет покрывать дефицит. Чудненько придумано.

Устойчивое вторжение государства во все сферы экономики давали один и тот же результат – разрушение источников экономического роста. И это – **урок десятый**. Панэтатизм усиливал тенденцию к феодализации экономики, так как «натурализация» производственных связей превращалась в способ «выхода» из экономической системы общества²⁶.

РЕФОРМЫ ИМПЕРАТОРА ДИОКЛЕТИАНА

Не прошло и двух столетий с начала благодетельной экономической политики Августа, а римская экономика уже вошла в кризис. Государство больше не могло получить достаточные ресурсы даже путём принуждения, и было вы-

²⁵ Обесценение «монет» стало привычным занятием всех государств, однако с появлением символических (бумажных) денежных знаков оно приобрело изящную форму ничем не обеспеченной денежной эмиссии, временная эластичность тяжелых последствий которой сохранила жизнь многим знатным ученикам древнеримских императоров.

²⁶ Этим и был разрушен Древний Рим. Сегодня этот способ дополняется новым – уходом предпринимателей в теневую экономику, который отчасти провоцируется самим государством своим неумным налоговым аппетитом.

нужденно в который раз положиться на порчу монеты. В правление Клавдия Второго (268-270 н.э.) серебряное содержание денария составляло уже 0,2 процента. Следствие не заставило себя ждать - цены взлетели²⁷.

Итак, под угрозой было поставлено выживание самого государства. В этот момент и были приняты необычные меры императором Диоклетианом (284-305 н.э.) - он попытался остановить инфляцию, источники которой усматривал в кознях торговцев и покупателей. Однако, несмотря на то, что за рост цены полагалась смертная казнь, они повышались повсеместно. После того, как было пролито немало крови торговцев, товары вовсе исчезли из продажи, а цен взлетели до максимума. Закон о смертной казне за повышение цены пришлось отменить²⁸.

Другие реформы Диоклетиана были более успешными. Краеугольный камень его экономической политики – система реквизиции, обеспечившая государство ресурсами. С тех пор, как деньги превратились в ничего не стоящие металлические знаки, новая налоговая система перешла на взимание налогов в форме натуральных товаров и услуг, упорядоченных по структуре и массе таким образом, чтобы государство знало точно, в чем оно нуждается, а налогоплательщики знали точно, сколько, что и когда они должны предоставить государству, а не страдали от специальных чрезвычайных конфискаций²⁹.

Диоклетиан провёл и социальные реформы: рабочие были организованы в гильдии, фирмы - в корпорации (названные «коллегиями»). И стали фактическими органами государства, управляя их участниками и организуя производство для нужд государства.

ПАДЕНИЕ РИМА

Константин (308-37 н.э.) продолжил политику Диоклетиана по закреплению рабочих (и их потомков) к земле и месту занятости. Увы, несмотря на все усилия, земля продолжала забрасываться, а промышленность, перемещаемая в провинции (подальше от императорского начальства?), превращала Рим в экономическую пустоту – в городе были в изобилии товары, произведенные в провинциях, но не самим Римом.

Однако толпа неистово требовала всё больше, возлагая невыносимое бремя налогов на производительные классы: за пятьдесят лет после Диоклетиана римское бремя налогов почти удвоилось, делая невозможным для мелких фермеров проживать на доходы от своего производства³⁰. И тяжесть налогового бремени (а налоги – главная форма участия государства в экономике) оказалась

²⁷ Так, мера египетской пшеницы, которую продавали за 7-8 драхм во втором столетии, в третьем столетии продавалась уже за 120000 драхм, что предполагает инфляцию в размере 15000 процентов [См.: 16, S. 471]!

²⁸ Между прочим: эта же мера борьбы с инфляцией ещё дважды применялась в экономической истории (французскими якобинцами и большевистскими вождями), - и оба раза с древнеримской результативностью!

²⁹ Были сделаны приблизительные расчеты, сколько зерна, ткани, нефти, оружия и других товаров необходимы, чтобы обмундировать и содержать одного древнеримского солдата. Можно только дивиться тому, что древнеримский император опередил большевистскую идею продналога в эпоху военного коммунизма.

³⁰ См.: 3, S. 55.

тем, что привело к окончательному расстройству экономику Древнего Рима: объём потребления стал превышать объём производства, хотя ресурсы общества были уже исчерпаны огромными размерами государственных реквизиций.

Хотя Константин и предпринимал усилия по восстановлению валюты, последующие императоры возобновили снижение качества монеты, приводящее к инфляции цен. Император Юлиан (360-363 н.э.) отказался связывать инфляцию со снижением качества монеты, а видел её причины в торговцах, накапливающих товарные запасы. Чтобы доказать правильность своей позиции, он послал свои собственные запасы зерна на рынок в Антиохию. Согласно Гиббону³¹, последствия этого «доказательного» шага не заставили себя долго ждать: основная часть пшеницы была немедленно куплена богатыми торговцами; оставшееся, хотя и появилось на рынке, было тайно продано по завышенной и незаконной цене. И хотя Юлиана предупреждали, что его политика не сможет понизить цены, а скорее усилит нехватку пшеницы, он, однако, продолжал полагать, что проводимая им политика эффективна и возлагал ответственность – по обычаю больших начальников – на пороки производителей³².

В налоговом аспекте Юлиан был более просвещен. Он понял, что главная причина финансовой проблемы государства – чрезмерное бремя налогообложения, которое к тому же падало только на богатую часть общества. Но богатч в состоянии эффективно уклониться от налогообложения через такую незаконную меру, как взяточничество. Тогда как рядовой гражданин беспомощен против все более возрастающих налоговых требований государства.

Тем не менее, доходы государства оставались недостаточными для обеспечения защиты страны. Это привело к дальнейшему росту налогов (например, к увеличению налога на продажи от 1 процента до 4,5 процентов в 444 нашей эры³³). Однако бюджет продолжал сжиматься, поскольку налогоплательщики прятали увеличение прибыли в эффективных схемах уклонения от налогов. Таким образом, чем выше становились налоговые ставки, тем быстрее падали налоговые доходы, и это роковое несоответствие ускоряло экономический упадок римского государства³⁴. Следует иметь в виду, что налогоплательщики обычно уклоняются от налогообложения, когда уходят из официальной экономики.

В конце концов, не оказалось денег, чтобы заплатить даже армии. Римское государство в пятом столетии оказалось жертвой своей собственной политики маниакального разрушения финансовой системы страны. Это ж надо было довести высокомерных эллинов до такого состояния, чтобы множество римлян приветствовало варваров как спасителей от тягостного бремени налогов!³⁵

³¹ См.: 7, S. 801.

³² См.: 6, SS. 312-321.

³³ См.: 3, S.75.

³⁴ См.: 3, SS. 81-83.

³⁵ См. подр.: 2.

* * *

Хотя падение Рима явилось катастрофой мирового масштаба, для большинства римских граждан это никак не сказалось на их повседневной жизни. Захватчики не имели стимула грабить, а скорее стремились обеспечить мир и стабильность в провинциях, которыми они управляли³⁶, то есть начали с того, с чего начинал и Август.

Падение Рима произошло по банальной, мирской причине - из-за экономического ухудшения в результате чрезмерного налогообложения, инфляции и сверхрегулирования. Высокие налоги были не в состоянии принести дополнительные доходы потому, что богатые налогоплательщики могли уклониться от таких налогов, в то время как средний класс не мог – и был практически истреблён...

Сплошные бесплатные историко-экономические уроки... Может, в этом и состояло великое предназначение Древнего Рима? Ведь пока – это единственное общество (кроме Страны Советов), об экономике которого мы знаем практически всё – от момента его возникновения до момента его гибели (которое – если не забывать о Византии – произошло каких-то пять веков назад). И пока мы не усвоим её уроки, она всегда будет рядом - угрозой повторения её ошибок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванчугов В.В. Экономика Древнего Рима. Социально-гуманитарное и политологическое образование. Источник: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/79978>
2. Bartlett B. How Excessive Government Killed Ancient Rome The Cato Journal. Volume 14 Number 2, Fall 1994.
3. Bernardi A. The Economic Problems of the Roman Empire at the Time of Its Decline. // Cipolla, C. (ed.) The Economic Decline of Empires, 16-83. London: Methuen, 1970.
4. Casson L. The Role of the State in Rome's Grain Trade // Memoirs of the American Academy in Rome 36, 1980.
5. Demandt A. 210 Theories, from Crooked Timber weblog entry August 25, 2003, Retrieved June 2005.
6. Downey G. The Economic Crisis at Antioch Under Julian the Apostate // Coleman-Norton, P.R. (ed.) Studies in Roman Economic and Social

³⁶ См.: 15, SS. 33-62.

History in Honor of Allan Chester Johnson, Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1951.

7. *Gibbon E.* The Decline and Fall of the Roman Empire, Vol. 1. New York: Modern Library, 1932.

8. *Goffart W.* Caput and Colonate: Towards a History of Late Roman Taxation. Toronto: University of Toronto Press, 1974.

9. *Homer S.* A History of Interest Rates, 2nd ed. New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press, 1977.

10. *Jones A.H.M.* Taxation in Antiquity // Brunt, P.A. (ed.) The Roman Economy: Studies in Ancient Economic and Administrative History, Oxford: Basil Blackwell, 1974.

11. *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire, 2 vols. Baltimore, Md.: The Johns Hopkins Press, 1986.

12. *Milne J.C.* The Ruin of Egypt by Roman Mismanagement // Journal of Roman studies 17, 1927.

13. *Oertel F.* The Economic Unification of the Mediterranean Region: Industry, Trade, and Commerce // Cambridge Ancient History 10, London: Cambridge University Press, 1934.

14. *Oertel F.* The Economic Life of the Empire // Cambridge Ancient History 12: 232—81. London: Cambridge University Press, 1939.

15. *Pirenne H.* Mohammed and Charlemagne. London: George Allen and Unwin, 1939.

16. *Rostovtzeff M.* The Social and Economic History of the Roman Empire, 2nd ed., 2 vols. London: Oxford University Press, 1957.

17. *Thornton M.K., and Thornton, R.L.* The Financial Crisis of A.D. 33: A Keynesian Depression? // Journal of Economic History 50(3), 1990.

18. *Walbank F.W.* The Awful Revolution. Toronto: University of Toronto Press, 1969.

19. *Westermann W.L.* Warehousing and Trapezite Banking in Antiquity // Journal of Economic and Business History, 3-1, 1930.